

Тот культиватор выглядел почерневшим от ярости и бормотал себе под нос:

— Посмел меня ударить? Я, Чэнь Баочан, отродясь не получал таких тяжелых ран!

Долгое время спустя Чэнь Баочан глубоко вздохнул, стараясь унять бурю эмоций, а затем повернулся к Наньгун Уе и выдавил улыбку:

— Благодарю собрата Наньгун за помощь. Если бы не ты, я бы сегодня точно не смог прикончить этого злого культиватора!

Лицо Чэнь Баочана расплылось в улыбке, но веки при этом судорожно подергивались. Лишь когда Наньгун Уе нанес последний удар мечом, он понял, что этот старый хрыч всё сражение отсиживался в стороне — нет, не просто в стороне, а бездельничал в открытую.

— Не знаю, остаются ли в силе слова, сказанные тобой ранее? — Наньгун Уе слегка улыбнулся, хотя в его глазах промелькнул холодный блеск.

— Разумеется, разумеется, — Чэнь Баочан виновато усмехнулся, хотя внутри него кипела ярость.

— В таком случае благодарю собрата.

У злого культиватора был уровень Средней Стадии Закладки Основания, поэтому у него наверняка имелось немало ценных вещей, не говоря уже о сокровищах некой секты Черной Крови, о которых он упоминал. Наньгун Уе не собирался так просто упускать добычу. Однако в тот самый момент, когда он повернулся спиной, на лице Чэнь Баочана проступила насмешка. В его руке внезапно появилась сфера.

Чэнь Баочан взмахнул рукой, бросая её в сторону Наньгун Уе, и сфера мгновенно взорвалась. По силе этот взрыв ничуть не уступал удару талисмана-артефакта Стадии Пурпурного Дворца.

— Мерзавец, ты, мать твою, решил меня провести?!

— Даже если ты на Поздней Стадии Закладки Основания, я не поверю, что ты выживешь после взрыва этого усиленного Небесного Громового Шара! — с издевкой произнес Чэнь Баочан, глядя на место детонации.

Однако по мере того, как пыль от взрыва начала оседать, улыбка сошла с его лица. Наньгун Уе был не только жив, но и совершенно невредим, вот только талисман в его руке окончательно утратил свою духовную силу.

Лицо Наньгун Уе потемнело — и вовсе не из-за предательства Чэнь Баочана, которое он предвидел. Его злило то, что он потратил настоящий талисман Золотого Тела третьего ранга. Это не чета талисманам Золотого Купола второго ранга! Один такой талисман стоил несколько

тысяч низкосортных духовных камней, и даже в таких местах, как торговый город Цзянлин, за него с руками оторвали бы и десяток тысяч. А сейчас он только что «сжег» несколько тысяч камней, как тут не почернеть от досады?

— Достойные методы, собрат. Даже такую редкую вещь, как Небесный Громовой Шар, припас, — процедил Наньгун Уе.

Чэнь Баочан прорычал проклятие, поспешно направил остатки духовной энергии в свой летающий меч, атакуя им Наньгун Уе, а сам бросился наутек. Убегая, он использовал талисман Скоростного Шага, развив невероятную прыть.

Увидев это, Наньгун Уе холодно хмыкнул. Меч Слывущего Пламени вспыхнул мощной аурой, разрубил летящий в него клинок и устремился вслед за беглецом.

— А-а-а!

Раздался истошный вопль: меч пронзил правую ногу Чэнь Баочана, и тот растянулся на земле.

— Я человек из города Дацзинь! Мой отец — глава клана Чэнь, культиватор на Завершении Закладки Основания! Если ты посмеешь меня убить, мой клан будет преследовать тебя до самого конца! — видя, что побег не удался, завопил Чэнь Баочан, угрожая расправой.

Человек из клана Чэнь города Дацзинь? Наньгун Уе нахмурился, услышав его родословную, но скорость его не замедлилась ни на миг. Он был наслышан об этом клане — влиятельном роде на Стадии Закладки Основания с многолетней историей. В их рядах всегда было как минимум трое мастеров Закладки Основания, что делало их элитой среди сил второго ранга.

Но Наньгун Уе их не боялся. Он был почетным старейшиной секты Лунъюнь. А что такое секта Лунъюнь? Это гегемон данной территории, а их глава, господин Лунъюнь, — сам практик Стадии Пурпурного Дворца!

— Отвечай, старик: что здесь произошло?

— Я не знаю! Когда меня преследовал тот злой культиватор, это место уже превратилось в пустынный рынок призраков! — Чэнь Баочан смотрел на Наньгун Уе с ужасом.

— Эх, значит, от тебя больше никакого толку, — Наньгун Уе покачал головой.

— Постой!

— Что? Есть последние слова?

— Не только этот рынок... Семь других рынков под управлением секты Лунъюнь тоже были вырезаны!

— Что? Негодяй, как ты смеешь распространять такую ересь!

Лицо Наньгун Уе исказилось. Меч Слывущего Пламени рванулся вперед, пронзив грудь Чэнь Баочана, который, исчерпав все запасы энергии, не мог даже защититься.

Забрав трофейные сумки у злого культиватора и Чэнь Баочана, Наньгун Уе улетел прочь.

Секта Лунъюнь. Главный зал.

Старик с ястребиным носом, чьи руки были спрятаны в широких черных рукавах, восседал на месте главы секты. Справа и слева от него стояли семь-восемь фигур, от каждой из которых исходила аура, не уступающая уровню Завершения Закладки Основания. Старейшины и почетные гости секты Лунъюнь стояли внизу с мрачными лицами, полными опаски. Они украдкой поглядывали на старца с ястребиным носом, не в силах поверить в происходящее.

— Создание Живого Духа... такие методы редко встретишь в Великой Пустоши. За сотни лет моей жизни я видел подобное лишь несколько раз, — раздался старческий голос. В зал вошел старец, чьи глаза светились энергией, и уставился прямо на человека в черной мантии.

Увидев его, старейшины секты Лунъюнь с облегчением выдохнули и поклонились. Это был господин Лунъюнь — глава секты, достигший Стадии Пурпурного Дворца.

— Господин Лунъюнь, наслышан о вашей славе. Надеюсь, вы не будете в обиде за сегодняшние действия, — старик в черном слегка встряхнул рукавом и с усмешкой поклонился.

— Вы практикуете создание Живого Духа на территории моей секты Лунъюнь и просите меня не обижаться? Какая логика в ваших словах? — Господин Лунъюнь перевел взгляд на людей рядом со старцем. — Техника Кровавого Духа? Секта Черной Крови?

— Нет-нет, секта Черной Крови уже уничтожена нами, горой Иньшань. А мы, жители Иньшаня, никогда ни с кем не договариваемся. Не так ли, брат Лунъюнь? — старик в черном улыбнулся одними губами.

Услышав название горы Иньшань, господин Лунъюнь заметно вздрогнул. Помолчав несколько мгновений, он сбавил тон:

— Оказывается, вы с горы Иньшань. Но не могли бы вы проявить милосердие и оставить хотя бы половину живых душ для секты Лунъюнь?

— Хе-хе, боюсь, это невозможно.

Взгляд господина Лунъюня стал ледяным.

— Собрат, ты и вправду не собираешься проявить хоть каплю уважения?

[Потрачено 1000 низкосортных духовных камней.]

[Начало розыгрыша...]

[Ожидаемое время: 1 минута.]

[Динь! Розыгрыш завершен.]

[Поздравляем, вы получили: Руда чистого железа (1-й ранг).]

— Твою же мать! Шесть раз крутил, вбухал шесть тысяч духовных камней, а получил одну грудку железного лома!

На вершине какой-то горы Наньгун Уе ударом кулака разнес в щепки огромный валун. Он был в ярости: променять шесть тысяч камней на мусор, который и сотни не стоит!

Только что он пролетел через остальные рынки секты Лунъюнь — там царило полное запустение, в точности как и предрекал Чэнь Баочан: ни единой живой души.

<http://bllate.org/book/21081/2141747>